

Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц»

Проект закона направлен на формирование механизма уголовно-правового противодействия участию юридических лиц в преступной деятельности и предусматривает положения, регламентирующие основания уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, круг субъектов, подлежащих уголовно-правовому воздействию, виды мер уголовно-правового характера, основания освобождения юридического лица от уголовно-правового воздействия, основания возникновения и сроки судимости юридических лиц, а также уголовно-процессуальную форму реализации уголовно-правового воздействия в отношении причастных к преступлению юридических лиц, которые в своей совокупности образуют самостоятельный правовой институт уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц.

Необходимость введения этого института обусловлена следующими правовыми, социально-экономическими и политическими факторами.

В последние годы значительно возросло количество преступлений, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц. Масштаб этого явления позволяет утверждать, что в России сформировался новый вид преступности – преступность юридических лиц (зарубежный аналог данного термина – «преступность корпораций» или «корпоративная преступность»).

Этот вид преступности представляет реальную угрозу экономической безопасности государства, а также интересам добросовестных участников экономического оборота. В частности, он оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность России (существенно повышает инвестиционные риски, связанные с незащищенностью российских финансовых инструментов от преступных посягательств), что обуславливает отток из страны капитала. Преступность юридических лиц дестабилизирует фундаментальные основы экономики, что опосредованно способствует спаду основных экономических показателей, в том числе росту инфляции, снижению производства, уходу капитала в теневой сектор экономики.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Наконец, преступность юридических лиц способствует повышению уровня криминогенности общества в целом, в частности порождает или создает условия для развития таких опасных социальных явлений, как коррупция (особый ее вид – корпоративная коррупция, то есть незаконная корыстномотивированная деятельность государственных служащих в интересах юридических лиц), экологическая преступность, финансирование терроризма и организованной преступности.

Действующее российское законодательство в области противодействия преступности юридических лиц не только не отвечает мировым стандартам, но фактически не позволяет вести борьбу с этим явлением.

В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют санкции за причастность юридического лица к преступлению. Вместо этого такие санкции содержатся в законодательстве об административных правонарушениях, например ст. 19.28 КоАП РФ (незаконное вознаграждение от имени юридического лица) устанавливает ответственность юридического лица за причастность к преступлениям, предусмотренным ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями) и ст. 291 УК РФ (дача взятки).

При таком правовом подходе участие физического лица в преступлении рассматривается как общественно опасное деяние, а юридического лица – лишь как административный проступок, что не соответствует той общественной опасности, которая возникает при участии в преступном событии юридического лица, воля которого направлена на достижение преступного результата.

Такой подход не соответствует и ст. 1 УК РФ, которая устанавливает принцип строгой кодификации уголовного законодательства России, то есть определяет, что единственным его источником является Уголовный кодекс Российской Федерации.

Кроме того, возможности установления обстоятельств причастности юридического лица к событию преступления в рамках административного производства весьма ограничены. В силу меньшей степени социальной опасности административных правонарушений (их антиобщественного, а не общественно опасного характера) производство по делам об административных правонарушениях проводится в режиме экономии процессуальных сил и средств, в том числе по упрощенной процедуре, в более сжатые сроки, чем предварительное расследование. При производстве по этой категории правонарушений не могут быть проведены оперативно-розыскные мероприятия.

Законодательство об административных правонарушениях не предусматривает всего спектра санкций, адекватных общественной опасности рассматриваемого вида преступности, в том числе лишения лицензии, запрета на осуществление определенного вида деятельности, принудительной ликвидации юридического лица и др.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Несоответствие административного воздействия в отношении юридических лиц, причастных к преступлению, требованиям международных конвенций о противодействии коррупции признало и ГРЕКО, указав в отчете за 2010 год на неисполнение Российской Федерацией рекомендации о введении уголовной ответственности юридических лиц.

Мировые стандарты противодействия преступности юридических лиц диктуют необходимость внедрения института ответственности юридических лиц за причастность к преступлению именно в уголовное законодательство. В частности, Российская Федерация присоединилась к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенции ООН против коррупции и к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, которые предусматривают обязанность государств-участников ввести уголовную ответственность юридических лиц за причастность к определенным видам преступлений.

Во избежание коренного изменения традиционной для российского уголовного права доктрины личной виновной ответственности (статьи 5 и 19 УК РФ) проект закона предусматривает правовую конструкцию, предполагающую отнесение уголовно-правового воздействия в отношении причастных к преступлению юридических лиц не к одному из видов уголовного наказания, а к предусмотренным разделом VI УК РФ иным мерам уголовно-правового характера. Схожий подход был реализован в уголовном законе Латвии, Турции, Венгрии и др. При таком подходе юридическое лицо, как и ранее, не рассматривается в качестве субъекта преступления, однако в случае причастности к преступлению, совершенному физическим лицом, будет подвергаться мерам уголовно-правового воздействия.

В проекте закона причастность к преступлению определяется как совершение преступления в интересах юридического лица либо как использование юридического лица в целях совершения, сокрытия преступления или последствий преступления. При этом причастность будет иметь место лишь в случаях совершения преступления специальным субъектом, в качестве которого предусмотрены физическое лицо, выполняющее в юридическом лице управленческие функции, либо физическое лицо, осуществляющее в нем фактическое руководство. К категории лиц, осуществляющих фактическое руководство, проектом закона отнесены лица, которые, хотя и не занимали должности в юридическом лице и не действовали от его имени на основании доверенности, однако фактически определяли решения, принимаемые юридическим лицом. Это положение сделает невозможным уклонение от уголовно-правового воздействия компании, в которых практикуются схемы номинального руководства, при которых лицо, фактически определяющее волю организации, формально-юридически не имеет отношения к его органам управления.

Проект закона предусматривает широкий спектр основных и дополнительных видов мер уголовно-правового воздействия, которые могут быть назначены судом в зависимости от категории преступления, к которому причастно юридическое лицо, тяжести наступившего преступного последствия, характера и степени причастности юридического лица к

преступлению, мер, принятых юридическим лицом для предупреждения и пресечения преступления, нейтрализации его негативных последствий, а также данных, характеризующих само юридическое лицо, в том числе его предыдущие судимости, благотворительная и иная общественно полезная деятельность. Учет этих обстоятельств позволит судам назначать меры воздействия, адекватные тяжести содеянного и общественной опасности юридического лица.

В качестве исключительных предусмотрены такие виды мер воздействия, как ликвидация и запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации, которые могут быть назначены только юридическим лицам, созданным в целях совершения или сокрытия преступления, то есть «фирмам-однодневкам». Для защиты и восстановления нарушенных преступлением имущественных прав потерпевшего в случае назначения этих мер воздействия проектом закона предусматривается право суда признать недействительными сделки, заключенные ликвидируемым юридическим лицом в целях совершения или сокрытия преступления, применив к таким сделкам предусмотренные гражданским законодательством Российской Федерации последствия недействительности ничтожной сделки.

В настоящее же время фиктивные юридические лица продолжают существовать даже после вынесения физическому лицу, совершившему преступление, обвинительного приговора. Эти организации пользуются полноценной гражданско-правовой защитой наравне с организациями, обладающими надлежащей юридической личностью. Впоследствии потерпевшему, утратившему имущество в результате заключения сделок от имени фиктивного юридического лица, признать эти сделки недействительными и вернуть имущество очень сложно. Если же в ходе отмывания незаконно приобретенного имущества наряду с российскими использовались и фиктивные юридические лица, зарегистрированные в иностранных, особенно оффшорных, юрисдикциях, добиться защиты нарушенных преступлением прав на имущество практически невозможно. Судебные органы иностранных государств, основываясь на положениях международного права, имплементированных в свое национальное законодательство, как правило, требуют решения российских судов о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц, выступавших контрагентами в цепочке таких фиктивных сделок с имуществом потерпевшего.

Аналогичная правовая конструкция известна законодательству многих стран с развитым правовым регулированием экономического оборота. Например, в США суд, установив, что компания учреждена для удовлетворения личных интересов ее учредителей, в том числе для совершения ими противоправного деяния, сокрытия от налогообложения или от взыскания имущества, то есть является своеобразным «продолжением личности» ее учредителя, может признать такую корпорацию фиктивной, отказав ей в защите как юридическому лицу. Эта процедура, называемая «снятием с компании корпоративной вуали» (to pierce the corporate veil), применяется в целях исключения лимитированной (ограниченной) ответственности учредителя за действия учрежденной им фиктивной компании и предполагает переложение бремени ответственности за совершенные от ее имени действия на учредителя. Сделки, заключенные такой компанией, считаются заключенными от имени ее учредителя.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Проект закона предусматривает неблагоприятное правовое последствие признания юридического лица причастным к преступлению в виде судимости. Учет судимости юридического лица позволит добросовестным участникам коммерческого оборота проявлять большую осмотрительность при выборе контрагента. В том числе это обстоятельство может учитываться органами государственной власти и местного самоуправления при проведении приватизации или размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

Проектом закона предусматривается снятие в отношении юридических лиц с непогашенной судимостью ограничений, связанных с периодичностью проведения проверок юридических лиц органами государственного контроля (надзора), а также органами муниципального контроля. Деятельность таких юридических лиц, осуществляемая ими в сфере, в которой было совершено преступление, будет проверяться один раз в год.

В целях установления процессуальной формы реализации уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц проектом закона предусмотрено дополнение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации соответствующими положениями.

При этом процессуальные процедуры уголовного преследования юридических лиц за причастность к преступлению аналогичны процедурам, осуществляемым при уголовном преследовании физических лиц за совершение преступления, и основаны на принципе признания и обеспечения гарантий прав и законных интересов обвиняемых юридических лиц в уголовном судопроизводстве, в том числе неотъемлемого права на защиту, объем которого соизмерим с объемом аналогичного права обвиняемого физического лица.

Обвиняемое юридическое лицо в соответствии с проектом закона будет участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве участника со стороны защиты. Права, обязанности и законные интересы от имени этого участника будут реализовываться его представителем.

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/document/1134>